

Потом *Вечерняя Москва. - 2000. - 24 января.* счтемся славой *с. 8* Главы из будущей книги

Никита БОГОСЛОВСКИЙ

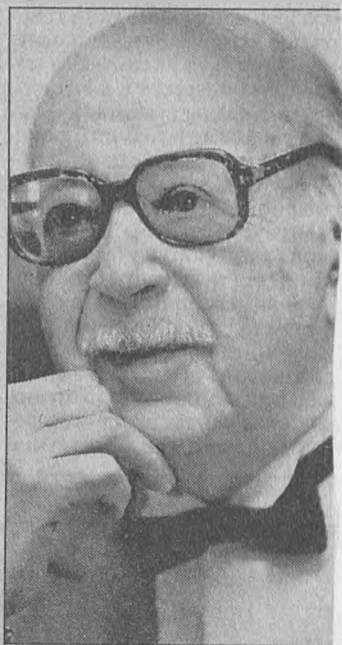
В СССР каждая республика имела свой традиционный национальный праздник, в котором принимало участие множество народа — эстрадные певцы, народные хоры, ансамбли, оперные артисты, балетные труппы, многие из них представляли искусство братских республик. В Молдове, например, таким мероприятием был праздник весны — «Марцишор». В начале семидесятых годов я тоже принял в нем участие.

Открытие состоялось в зале оперного театра. Зал был полон, присутствовало все правительство республики. Мне предстояло выступить в концерте, который проводили по московскому образцу двое ведущих — мужчина и женщина.

Стоя в кулисах, я услышал шепот режиссера: «Сейчас ваш выход». Кончился предыдущий номер, отгремели аплодисменты, и ведущая дама торжественно объявила: «А сейчас я приглашаю на сцену нашего всенародно любимого композитора, лауреата Государственных премий (оговорка, подумал я), народного артиста Советского Союза... Тихона Хренникова!» А тот, ничего не зная о своем предстоящем выступлении, находился в Москве.

После такого неожиданно представления я хотел было на сцену не выходить, но тут же решил, что это обернется большим скандалом, и, с трудом сдерживая эмоции, под аплодисменты публики появился перед зрителями. Вызвав, однако, в зале некоторое удивление — и Хренникова, и меня частенько видели по телевидению.

Ведущая не поправила свою ошибку, я тоже, после чего невозмутимо исполнил несколько своих произведений, а публика, наконец разобравшись, что к чему, на-

градила меня интенсивными аплодисментами, сопровождаемыми веселым смехом. Закончив свое выступление, я сказал:

— Дорогие друзья! Я очень признателен вам за теплый прием, и с вашего разрешения по возвращении в Москву обязательно расскажу Тихону Николаевичу об успехе его сегодняшнего выступления.

...На следующее утро курьер вручил мне Почетную грамоту, где правительство благодарило меня за выступление и активную многолетнюю деятельность, за развитие творческих связей между нашими республиками. Фамилия в грамоте, естественно, перепутана не была. А получил ее только один я из тысячи участников «Марцишора». Это было своеобразной формой извинения за небольшую оплошность ведущей. Я надеюсь, она не была за это наказана.

P.S. Когда я по возвращении в Москву рассказал эту историю Хренникову, он отнесся к ней весьма равнодушно. Сказал только: «Да, бывает!»